

Рецензия на бакалаврскую работу
«Инсценировки повести Ф. М. Достоевского “Село Степанчиково и его обитатели” конца XIX–XX веков»
студентки 4 курса бакалавриата филологического факультета СПбГУ
Дроздовой Дарьи Алексеевны

Рецензент: научный сотрудник СПбГБУК «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского» Мария Владимировна Михновец.

Выпускная работа Д. А. Дроздовой посвящена изучению инсценировок повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели». Студентка рассматривает 5 драматических переработок, в основу которых легло эпическое произведение писателя: пьесу К. Станисловского (1887), Д. В. Селиванова (1899), М. Зацкого (1915), В. Н. Немировича-Данченко и В. Волькенштейна (1956), Н. Эрдмана (1956).

Работу предваряет обстоятельный аналитический обзор литературоведческих источников, посвященных изучению театральности и драматургичности творчества Достоевского. Работы, посвященные этому вопросу, обычно рассматривают произведения писателя в целом, обращаются к особенностям его поэтики как таковым, тогда как подробного текстуального анализа с точки зрения драматургичности «Села Степанчикова...» не было. Это подтверждает научную новизну и актуальность работы Д. А. Дроздовой.

Студентка проводит подробный сравнительный анализ пьес, обращаясь к разным уровням текста: сюжету и фабуле, системе персонажей, их речи, временной и пространственной организации. Эта задача обусловила и структуру работы, состоящую из 5 глав ("Сюжет и фабула", "Речь персонажей", "Система персонажей", "Пространство и время", "Рецензии на постановки"). В ходе сравнительного анализа студентка вычленяет структурные и смысловые элементы текста, характеризующие сибирскую повесть Достоевского как текст, имеющий драматическое начало. В бакалаврской работе Дроздова Д. А.

сопоставляет оригинальный текст сибирской повести Достоевского с текстами инсценировок, что позволяет увидеть, какие элементы сюжета, персонажи, речевые ситуации и т. д. были переняты драматургами-инсценировщиками без изменений. Получается, с точки зрения драматургов они сами по себе могут составить пьесу, обладают своей собственной, а не привнесенной драматургичностью. Так, например, студентка, анализируя строение сюжета в разных пьесах делает вывод: «Драматурги опираются на изначально разделенное сюжетное целое [произведения Достоевского – М. М.], соблюдая те же границы и переходы, которые у Достоевского часто знаменуют появление или исчезновение героев – практически готовый театральный эффект в художественном обрамлении». Сопоставление нескольких инсценировок, выполненное автором бакалаврской работы, позволяет выявить разные аспекты драматургического начала у Достоевского. Н. Эрдман, как показывает Д. А. Дроздова, лишь частично изменил сюжет Достоевского, сам по себе имеющий драматическую по своей природе коллизию. Кроме того, по мнению студентки, поле второстепенных персонажей повести Достоевского даёт инсценировщику «комический потенциал». С другой стороны, постановка Д. Селиванова, как показывает проведенное исследование, полностью сосредотачивается на противостоянии Фомы и полковника Ростанева – такой тип конфликта имеет изначально драматическую природу.

Кроме того, студентка подробно анализирует, останавливаясь на каждой из инсценировок, что именно претерпело метаморфозы. Так, например, в качестве общего стремления инсценировщиков Д. А. Дроздова выделяет «изменение структуры повести Достоевского, при котором в начале пьесы воедино собраны наиболее важные отступления от прямой линии повествования», что позволяет «упростить происходящее на сцене <...> для предполагаемого зрителя, облегчить линейное движение сюжета без лишних “остановок”».

После подробного и вдумчивого разбора, проделанного автором работы, хотелось бы увидеть некое обобщение-итог о преобладающем принципе

инсценировщика при создании каждой пьесы, возможно, связать это с театральным-сценическим контекстом эпохи, задаться вопросами о причинах того, почему именно тот или иной аспект произведения Достоевского оказался важен для драматурга. Например, представляется, что постановку Н. Эрдмана можно соотнести с появлением на театральной сцене героя нового, «мышкинского» типа: инсценировка романа «Идиот», выполненная Г. А. Товстоноговым, приходится на те же годы. Заметим, что спустя 3 года, в 1960-м году, Малый театр ставит радиоспектакль, заявленный как радиоверсия постановки Л. Волкова – интересно, возможно, было бы сравнить версию инсценировки, созданной Н. Эрдманом для спектакля и для радио. Кроме того, вероятно, продуктивной частью исследования, посвященной речи героев, вписать в контекст бахтинской теории о творчестве Достоевского как изначально полифоническом.

Спорным представляется выделение в структуре работы главы, включающей работу с театральными-критическими рецензиями. Безусловно, работа с этими источниками обогащает и дополняет изучение пьес драматургов. Но, возможно, более продуктивно было бы включить фрагменты из рецензий в главы на соответствующие темы, таким образом не только зафиксировав авторские решения инсценировщика (изменение персонажного состава, пространственно-временной организации действия), но и показав реакцию зрителя на них.

Особо нужно отметить, что в ходе работы Д. А. Дроздовой обращалась к рукописным, неизданным вариантам пьес, студенткой была проведена большая и скрупулезная текстологическая работа. Работа написана на грамотном литературоведческом языке, что характеризует высокий уровень литературоведческой исследовательской культуры автора. Бакалаврская работа отвечает требованиям, предъявляемым к исследованиям, не содержит некорректных заимствований и может быть допущена к защите с рекомендуемой оценкой «отлично».

